

не всеобъемлющим исходя из того, что образование есть единый и целостный процесс воспитания и обучения.

Образовательные цифровые технологии, одним из элементов которых является дистанционное образование, постепенно внедряются в воспитательно-обучающий процесс вузов МВД России. С использованием технологий дистанционного образования реализуется часть программ повышения квалификации сотрудников полиции территориальных органов МВД России. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы повышения роли воспитательной составляющей процесса дистанционного образования сотрудников полиции.

Планирование воспитательной составляющей процесса дистанционного образования должно осуществляться сразу после непосредственного принятия решения о введении дистанционной модели образования по той или иной дисциплине, модулю, специальному курсу и пр.

Для каждого направления образовательного процесса (переподготовка, повышение квалификации, отдельные элементы первоначальной профессиональной подготовки и пр.) должен быть разработан типовой план воспитательной работы с обучающимися в период освоения ими учебного материала в дистанционной форме.

Достаточно большой проблемой организации воспитательного воздействия на сотрудников территориальных органов внутренних дел, обучающихся в рамках дистанционной модели образования, остается крайне разновозрастный состав слушателей, а также чрезвычайная дифференциация их мотивационной активности в период обучения.

Полагаем, что серьезной проблемой имплементации воспитательной составляющей процесса дистанционного образования сотрудников территориальных органов МВД России остается затрудненность полноценного использования педагогическим составом образовательных организаций такого приема воспитательного воздействия на обучающихся, как воспитание на личном примере.

Преодолевать обозначенные проблемы имплементации воспитательной составляющей процесса дистанционного образования сотрудников территориальных органов МВД России возможно различными способами.

В качестве первого из возможных путей мы полагаем внедрение в учебный материал для дистанционного образования, размещаемый образовательными организациями на своих образовательных порталах, видеофрагментов из практической деятельности сотрудников территориальных ОВД с постановкой к ним задач воспитательного характера. Недостатком данного способа является невозможность размещения такого рода видеоматериалов по дисциплинам «оперативного» блока, на которые распространяется режим государственной тайны.

Вторым вариантом внедрения воспитательной составляющей в дистанционное образование сотрудников территориальных ОВД может стать проведение педагогическими работниками образовательных организаций занятий семинарского типа в виде занятия или круглого стола в режиме онлайн. Сложность реализации данного направления вызывается двумя аспектами:

- затруднения технического плана по организации видео-конференц-связи с более чем десятью территориальными представительствами МВД России в субъектах России;
- затруднения социально-профессионального плана. Достаточно сложно обеспечить присутствие и участие в видеомероприятии всех его участников — действующих сотрудников полиции, проходящих службу в различных регионах с различными часовыми поясами.

Подводя итог нашему краткому исследованию, считаем необходимым указать, что имплементация воспитательной составляющей в процесс дистанционного образования сотрудников территориальных органов МВД России является насущной задачей организации образовательного процесса и требует дальнейшей научно-практической проработки.

Базурина Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Социально-философские проблемы «нового» образования

Проблемы цифровизации образования вот уже несколько лет активно обсуждаются на самом различном уровне. Однако чаще всего обсуждение это носит достаточно абстрактный характер.

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

В то же время технологический мир вокруг не просто меняется, а меняется настолько стремительно, что сейчас, обсуждая необходимость и возможности использования цифровых технологий в образовании, мы должны отдавать себе отчет в том, что мы обсуждаем уже, по сути, состоявшийся факт.

В связи с этим, на наш взгляд, следует остановиться на фактах, которые имеются на данный момент, и использовать их как некую точку отсчета, когда начинаем обсуждать проблемы преподавания в новых условиях.

Во-первых, уже в начале XX века изучение словарного запаса новобранцев в армиях Европы показывало, что около 80% слов молодые люди узнали от родственников, друзей и других представителей ближайшего окружения. Однако к 70 годам XX века этот показатель сократился до 20%, то есть уже почти полвека назад большую часть словарного запаса молодежи составляли слова, узнаваемые через средства массовой информации! Легко догадаться, что в настоящее время этот процент еще выше.

Во-вторых, исследования в области восприятия информации говорят о результатах еще более важных. Так, например, многие знают о том, что одна из серьезных проблем современных детей состоит в том, что им значительно труднее, чем старшему поколению, даются навыки чтения. Однако если задуматься, это вполне логично: чтение текста и «смотрение» — очень разные навыки. При чтении текст (буквы) остается на месте, глаз человека находится в движении, «скользит» по знакам. В случае «смотрения» движется изображение, в то время как глаз остается на месте (взгляд направлен в центр экрана). Это совершенно разные навыки и в этом контексте проблемы современных детей в обучении чтению выглядят, повторимся, вполне логичными.

В-третьих, следует отметить, на наш взгляд, и еще более важный навык, который вынужденно теряется в случае, если мы предлагаем обучающемуся ознакомиться с видеoinформацией. Дело в том, что при описании героя словами мы его не видим и тем самым наш мозг оказывается в условиях, когда ему для завершения образа необходимо его «додумать» — фактически это означает формирование навыков образного, творческого и логического мышления. В случае когда с помощью видеoinформации мы предлагаем в процессе обучения ознакомиться с готовыми образами, мозг лишь фиксирует новую информацию, поскольку необходимость в завершении формирования образа отпадает сама собой.

В-четвертых, в настоящее время во всем мире ведутся активные исследования в области изучения головного мозга человека и животных. Одно из последних открытий, которое не может не радовать: оказалось, что в случае использования аудиоинформации (аудиокниги) задействованными оказываются те же участки головного мозга, что и при чтении текстов.

В-пятых, специфика мышления большинства поступающих в вузы студентов, сдававших печально известный ЕГЭ, это явление, получившее в западной психологии название «выученная беспомощность». Ни для кого не секрет, что ежегодно среди ответов на вопросы тестовых заданий по самым разным предметам в качестве «правильного» ответа закладываются неправильные и часто откровенно антинаучные, что означает, с одной стороны, необходимость на этапе подготовки к экзамену механическое заучивание, с другой стороны, фактическое разрушение навыков логического научного мышления и одновременного «выученного» послушания. Чтобы было понятнее, о чем идет речь, приведем простой пример. Несколько лет назад правильным ответом на вопрос экзамена по обществознанию, каким был тип первобытной семьи (правильный ответ — патриархальная семья), экзаменаторы должны были считать «партнерская семья». По факту это означает, что если экзаменуемый хочет получить 100 баллов по обществознанию, он должен вызубрить(!) в качестве правильных заведомо неверные ответы.

Таким образом, преподавателю высшей школы следует отдавать себе отчет не только в изменении восприятия информации студентами, но и в их специфическом мышлении, и часто, к сожалению, неполной способности обучающихся мыслить логично.

Все вышеперечисленные факты — лишь вершина айсберга тех проблем, которые большая часть преподавателей высших учебных заведений не учитывает в процессе занятий, общаясь со студентами. Однако, если в этих новых условиях мы пытаемся получить в обучении высокий результат, сама жизнь требует от нас качественно новых методов и знаний как в области новых технологий, так и в области социальных наук, изучающих процессы, происходящие в обществе.